УДК 663.25:7.046.1:165.9
5.7.8. Философская антропология, философия культуры
https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2(11)-73-97

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ВИНА В МИФАХ НАРОДОВ МИРА (телесная мифопоэтика аморфных интуиций)

Олег Шевченко,
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Ялта, Россия)

Oleg Shevchenko,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Yalta, Russia)

ORCID: 0000-0002-1362-2875
e-mail: skilur80@mail.ru

Для цитирования статьи:
Шевченко, О. К. (2025). Визуализация вина в мифах народов мира (телесная мифопоэтика аморфных интуиций). *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT), 2*(11), 73-97. https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2(11)-73-97

Аннотация. В статье анализируются богатейшие традиции мифологизации образов вина в мировой культуре от древности до Дионисовских символов. Анализу подвергается Шумерская, Хеттская и Древнеегипетская мифологическая традиция. Подробным образом рассматриваются боги, в той или иной мере связанные с вином и виноделием: Гештиана, Сидури, Телепинус, Эш, Шезму, Рененутет, Хатхор, Осирис. Выстраивается связь между специфическими возвышенными состояниями, связанными с поглощением вина, и моделями художественных образов, присутствующими в различных культурах. Формулируется вывод о том, что процесс опьянения и восприятия мира в особом, измененном состоянии у

разных народов довольно сильно отличался. Так, для шумер было характерно элитарное, присущее только избранным магическое толкование алкогольных видений, причем эта процедура практически совпадала с умением чтения клинописных текстов. Хетты разработали этапность ритуального опьянения с целью восхождения по спирали лозы к небу, где вино и было богом: либо для помощи человеку в его стремлении к воспарению, либо из-за невежества или же слабости человека, покидающего его, что вело к катастрофическим последствиям. Египетская культура – единственная, которая, соглашаясь с сакральным источником вина (связь с Осирисом, устойчивая ассоциация с миром смерти, подчеркивание священного алкогольного безумия), вывела потребление вина из сферы сакрального ритуала. В итоге оно превратилось в обыденное действо, присущее значительным слоям населения, и, по сути, сформировало алкогольно-ориентированную культуру без существенного порицания девиантного поведения в состоянии сильнейшего хмельного опьянения. Ритуалы жертв богам носили скорее традиционно-символический характер и не препятствовали массовым возлияниям, в которых принимала участие большая часть семьи, исключая разве что грудных младенцев и совсем маленьких детей. Сформированные в древности три типа потоков мифопоэтических образов и символов предстают базой для разнообразных культур от Ирана до Британии уже в эпоху эллинистическо-римского периода европейской истории.

Ключевые слова: вино, эстетика вина, философия вина, мифопоэтика вина, вино Шумера, вино Хеттов, Древнеегипетское вино, боги вина Ближнего Востока.

«Виноград – это зрачки ока Хора, а вино, которое из него делают, – это слезы Хора» [Липинская & Марциняк, 1983: 161].

Мифопоэтика Диониса – незначительный эпизод богатой мифологии вина в Древнем мире

Одним из древнейших свидетельств активной торговли вином является глиняная табличка из Крита возрастом почти в четыре тысячелетия:

> *«<...> (египтяне дают) слоновую кость <...> (Мы) даем это вино <...> Египет <...>» [Рябчиков, 2023: 110]* (ил. 1).

Ил. 1. Глиняная табличка из Ханиа, Крит. Это отчет об обмене египетской слоновой кости на критское вино. Дата изготовления около 1400-1300 гг. до нашей эры [Рябчиков, 2023: 110].

Уже из такого факта очевидно, что как минимум в Восточном Средиземноморье существовали устойчивые торговые связи, фиксируемые местной бюрократией, а также то, что связаны они были, кроме всего прочего, с вином и виноделием. Тогда как данные археологии уверенно говорят, что еще в медном веке (шестое тысячелетие до нашей эры) виноград активно культивировался в Западной Азии, Анатолии, Египте [Панов, 2020: 9]. Тогда как самые первые зафиксированные и археологически подтвержденные следы именно вина в сосуде имеют возраст 7200 лет и обнаружены они в Иране. Устойчивое же виноделие

ученые обнаруживают одновременно в Китае и Египте. При этом, например, в Египте на амфорах уже ставился год выдержки вина и имя винодела [Панов, 2020: 9-10].

Очевидно, что столь давнее занятие виноделием и столь тесные контакты между регионами должны были не только сформировать интереснейшую культурно-символическую базу в области символов и образов вина, но также облечься в уникальную, веками отточенную мифологическую картину. К большому сожалению, к настоящему времени мы так и не встретили систематизирующего и обобщающего труда о вине в мифологиях народов мира. А яркая традиция эллинского Дионисия и римского Бахуса очень сильно заслонила изысканную мифопоэтику Шумера, Египта, Хеттов, Ирана, Китая. Даже, собственно, отличие Диониса от Бахуса остается слепым пятном отечественных штудий в области мифологии вина. Подчеркнем, что появление классического культа Диониса датируется примерно седьмым-восьмым веком до нашей эры, причем он изначально был не исконно эллинским, а явился синкретическим результатом целого букета крито-микенских и особенно ближневосточных религиозных традиций [Кузина, 2013: 254-255]. Тех самых, которые существовали не одно тысячелетие до всем хорошо известного веселого сына Зевса.

Представляется важным хотя бы поверхностно проследить телесную топосность этих мифологических традиций, легших в основу эллинской, а позднее и римской культуры вина. Причем топосность – это как раз тот предметно ощутимый образ, имеющий предметно-чувственные параметры, символически объединяющие

тривиальную земную жизнь и сакральное бытие. Нашей гипотезой выступает положение о том, что вино в указанной ближневосточной традиции являлось как проводником, так и механизмом, открывающим неизмеримость сакрального в обыденно-профанном. Пророческие интуиции древних народов тысячелетиями создавали из вина образ бесконечной жизни, символ причастности божества к земной жизни человека. Выражались эти аморфные интуиции (в полной мере раскрывшиеся только через евангелические тексты и святоотеческое православное наследие) при помощи доступных на то время человеку визуализаций мифологии.

Подчеркнем, что в своей статье мы будем исследовать именно вино, а не абстрактный опьяняющий напиток. Так, нередко исследователи смешивают разнообразные алкогольные напитки в мифологиях разных народов под одним именем, не видя принципиальной разницы монгольского архи, таинственного вина рашияны (святой источник), индоарийского наркотического напитка сома и, собственно, древнегреческого вина [Дугаров, 2016: 218-217]. Нам представляется, что это принципиально ошибочный подход, поскольку психобиологическое состояние человека после употребления пива или водки, тихого вина или шампанского, кумыса или виски – принципиально разное. Это касается и времени состояния опьянения, и эффекта опьянения от самого напитка (спокойствие, возбуждение, сентиментальность, агрессия и т. д.). Существенно отличаются и последствия употребления, так называемый «похмельный синдром», а, следовательно, отличие природы опьянения будет неизбежно приводить к отличиям в форме

культурных проекций на мифологическую составляющую, эстетическую, этическую и даже, не побоимся это утверждать, онтологическую сторону этого процесса.

Гештиана – богиня небесной виноградной лозы

Первый и во многом нежнейший поэтический образ вина создали шумеры. В качестве уникального хода они парадоксальным образом увидели в нем женскую силу.

> *«Гештинанна – это нуминозная сила, заключенная в виноградной лозе и в изготовленном из нее вине. Это явствует из ее имени, означающего "покрытая листвой виноградная лоза", а ее эпитет – "Amamutinna" (на диалекте эме-саль[1] вместо "Amageshtinna") значит "корневище виноградной лозы"» [Якобсен, 1995: 78–79].*

Она, в отличие от Диониса, не существует сама по себе, но является одной из форм дуальности мироздания. При этом второй его формой выступает бог пива Думузи. Оба они умирают и оба воскрешаются. Но так как сбор зерна и сбор винограда происходит в разное время года, равно как в разное время года заканчивается технологический процесс приготовления напитков, то их смерть и воскрешение также разносится по времени. Они вечно сменяют друг друга в подземном царстве (как вино и пиво сменяют друг друга в подвалах мирской жизни) (ил. 2).

Гештиану традиционно называли «виноградная лоза неба», иногда называли Амагештин – «матушка виноградная лоза», хорошо известная еще с двадцать четвертого века до нашей эры. Также ее

[1] *Эме-саль – особый диалект шумерского языка, может быть, изначально урукский, но впоследствии употреблявшийся в текстах главным образом для речей женских персонажей, а также певчих – возможно, евнухов [Якобсен, 1995: 78-79].*

называли: колдуньей, певуньей, толковательницей слов, знающей тайны письма [Токарев, 1994: 300]. При этом причины именоваться колдуньей и толковательницей снов, не говоря уже о «певунье» – очевидны. Алкоголь действительно позволяет усиливать вокальные способности (по крайней мере, в этом убежден субъект, находящийся под воздействием Гештиану).

Ил. 2. Фрагмент мраморной чаши из Урука с надписью, содержащей имя Гештинанны, в настоящее время хранится в Британском музее.
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: https://clck.ru/3M8eEu

Кроме того, алкогольное опьянение придает снам необычайную яркость, а порой и временную потерю себя между мирами яви и фантазии.

Очевидно, что древние осознанно использовали эти моменты в своих ритуалах, а специфически измененное сознание порождало необходимость дать этим состояниям особое имя,

выражаемое в эпитетах бога. Сложнее с писцом бога мертвых, ведающим тайные знаки. Видимо, здесь мы встречаемся с любопытным сюжетом, который у шумеров определял работу чтеца знаков: собственно шумерской клинописи и расшифровки символов из снов. Согласно нашему предположению, принципиальной разницы между этими действиями древний человек из Месопотамии не видел. Также не секрет, что многие авторы употребляли и употребляют вино, дабы подстегнуть свой талант в создании литературных шедевров – поистине нарицательными в этом отношении стали фигуры Омара Хайяма и Эрнеста Хемингуэя. Вероятно, связь повелителя писцов и знатока тайных письмен с вином, установленная в Шумере, еще имела и то основание, что небольшое, строго дозированное употребление вина расслабляло тело, раскрепощало фантазию и было способно значительно повысить производительность литературной работы. Не исключено, что вино входило в паек писцов и употреблялось ими в сакральных целях перед созиданием очередного поэтического творения или божественного гимна.

Из мифопоэтической линейки шумерского вина исследователи особо выделяют поиск Гильгамешем воды жизни, напитка бессмертия, в качестве которого некоторые ученые видят как раз вино [Чернэ, 2009]. Героя встречает богиня Сидури в саду с деревом жизни, на котором висят рубиново-красные плоды, окруженные лозами [Ancient history, 2024]. Однако связь этого персонажа с Гештиану, как и само ее появление в культуре Междуречья, автору выяснить так и не удалось. Мысль о том, что это одно из имен богини Иштар, выглядит несколько странным,

во всяком случае авторитетный специалист приходит к выводу, что таковое отождествление неуместно [George, 2003: 149]. Также странным выглядит ее ситуативные то появления, то исчезновения в разных вариантах перевода эпоса, где она выступала то безымянно, то просто как персонаж, то как божество, то как женщина-виночерпий. Очевидно, что связь этой фигуры с вином и виноделием нуждается в дополнительном анализе специалистов по шумеро-аккадской мифологии

Однако не стоит преувеличивать роль вина в жизни Шумера. Несомненно, оно было сакральным, но его было мало. Оно не являлось напитком всех. Пиво (столь же сакральный напиток), напротив, было распространено достаточно широко. Известно, что тогда производилось шестнадцать сортов пива и оно входило в обязательный продуктовый набор для рабочих храма (один литр в день) [Ловчев, 2011: 239]. Тогда как вино было, видимо, уделом узкой прослойки элиты и самих богов. Примечательно, что начало земного бытия по шумерским мифам – это устрашающие попытки пьяных богов создать человека, тогда как в Элладе, согласно классическому мифу [Афонасина, 2022], появление Диониса вызывает ожесточенное сопротивление ранее уже сформировавшейся культуры трезвенников. Впрочем, этот факт нуждается в отдельном исследовании.

Возвращаясь к Шумерам, отметим, что они не отождествляли вино и богиню. То есть вино было сакральным напитком, ему покровительствовала богиня, наделяла его особыми силами и так далее, но сама по себе она вином не была. Идея о том, что бога

можно выпить и растворить в себя, судя по всему, пришла нам из совсем другого региона планеты.

Хетты – народ, который придумал поглощать бога

Империя хеттов в Древнем мире представляла собой одну из могущественнейших сил. Этот народ занимал земли современной Турции, Ливана, Сирии и в последствии оказал колоссальное влияние на народы Восточного Средиземноморья, Ближнего Востока. Могущество хеттов длилось с 1800-го по 1190-ый годы до н. э.

Ил 3. Рельеф хеттской культуры. Место расположения: центральная Анатолия (Турция). На рельефе выбиты: царь Варпалавас и бог бури Тархунзас (Телепинус). Примечательно, что бог бури носил на поясе мощные виноградные грозди, а еще вернее, лозу, которая обвивала его, вступая с ним в некий мистический симбиоз – очевидное свидетельство высочайшего сакрального статуса и невероятной мощи напитка, из нее получаемого.
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: https://clck.ru/3M8eFw

Ключевым для нашего исследования является бог бури и одновременно плодородия Телепинус, немаловажно, что он также выступал богом вина, виноделия и сыном бога грозы (сами собою

напрашиваются аналогии с Дионисом, у которого в отцах также числился грозовой бог – Зевс) (ил. 3).

Телепинус – в отличие от его шумерской «коллеги по вину» – мужчина. Но, так же, как и она, Телепинус был богом, умирающим и возрождающимся. Хотя, если быть текстологически точным, он был богом, скрывающимся и появляющимся:

> *«податель жизни Телепинус скрывается, уходит из мира, прекращая ниспосылать ему витальные силы. Это, в конечном счете, чревато разрушением и полным уничтожением Вселенной» [Олег Корытко, прот., 2017]. «Итак, "уход" и "возвращение" Телепинуса – это не циклическое возрождение бога растительности (как в случае с Осирисом или Думузи) и не схождение во ад (подобно Гильгамешу или Дионису). В данном случае мы встречаемся с образным изложением идеи наказания мира через богооставленность» [Олег Корытко, прот., 2017].*

Исследователи специально подчеркивают, что перед нами не просто бог, отстраненный от бытия, а само бытие, которое проявляет себя в разнообразных натуральных продуктах. В этом смысле виноградная лоза есть спираль, соединяющая плодородную землю и небо, проливающее дождь, – все это вместе и персонифицируется в фигуре Телепинуса. Проведя интересные, хотя в определенных моментах и не бесспорные иконографические и текстологические исследования, российский исследователь, журналист и путешественник Олег Чернэ предложил следующую структуру восприятия вина хеттами:

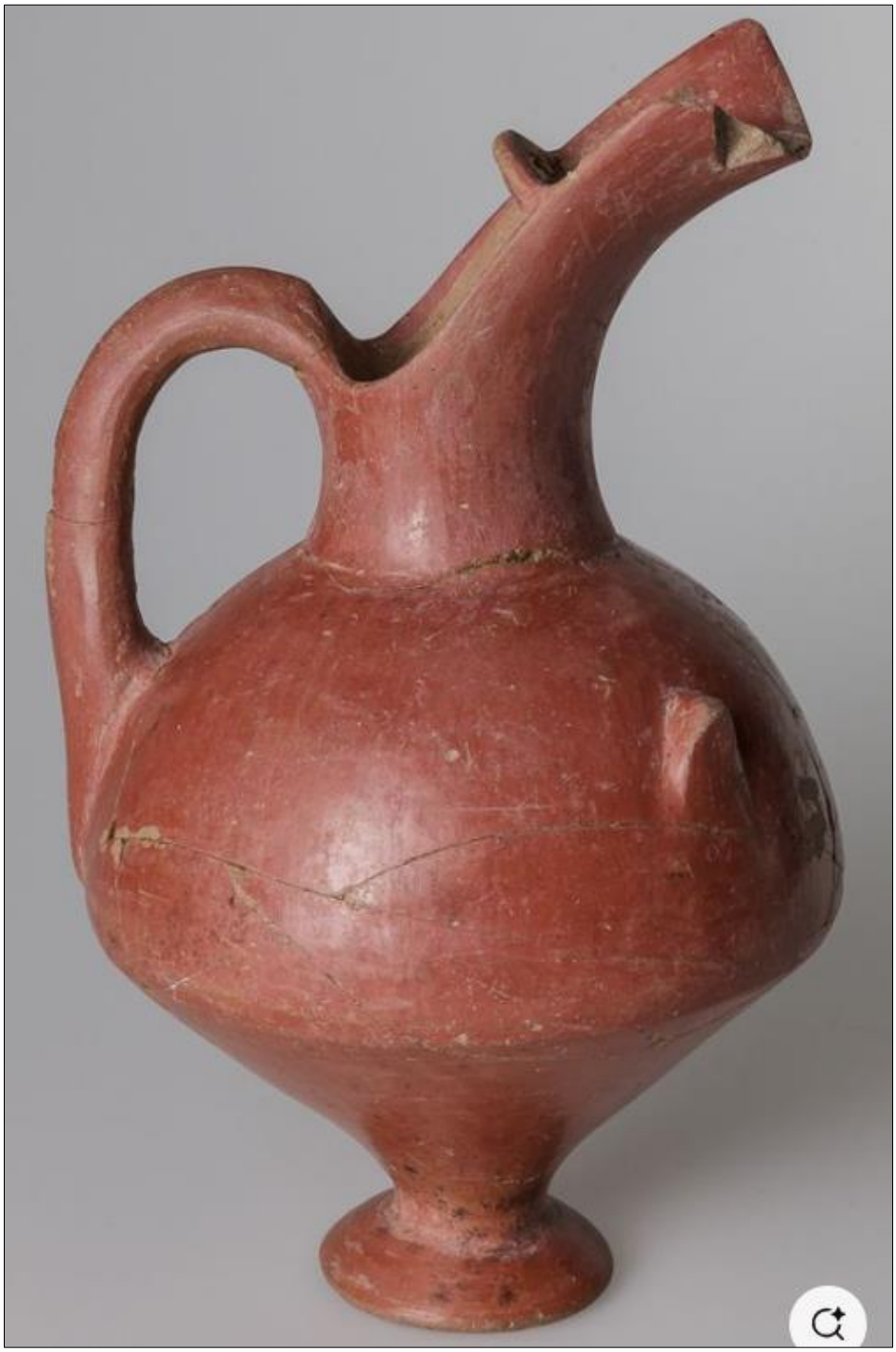
> *«<…> напиток также воспринимался как определенная вибрация, энергетическая частота, как выраженное в звуке божество, сила которого усваивалась в процессе ритуала потребления напитка. Это и означает "пить бога". Но "пить бога" – это и "пить пространство",*

которое также имеет свою вибрацию, частоту <...> вину отводилась созидающая роль напитка, укрепляющего и проводящего человека» [Чернэ, 2024].

Однако, как подчеркивает исследователь, человеку было необходимо в процессе ритуального поглощения бога контролировать себя, чтобы остаться на спиральном пути в небеса. В итоге вино не было сугубо утилитарной «запивочкой» к сухим блюдам и вообще не воспринималось как продукт питания. Определенные винно-виноградные ритуалы проводились во время строительства нового дворца, дипломатических раутов и торжественных встреч. Задача состояла в том, чтобы прочувствовать и в дальнейшем остаться в состоянии сопричастности к мирозданию.

При этом слишком небольшая доза не позволяла начать путь, тогда как, наоборот, слишком большая приводила к потере человеческого состояния. Мы не знаем, на что именно так разгневался Телепинус и почему он уснул, покинув дом богов. Но, вероятно, «перебор» на пути богов у нерадивых людей вполне мог вызвать гнев бога плодородия и сына грозы. А переборщить было очень даже легко, ведь иногда подавался особый напиток: смесь крепкого пива и вина в одном отнюдь не маленьком кувшине... Согласитесь, неосмотрительное употребление такого «лакомства» гарантированно может свалить с ног практически любого «гуляку» (ил. 4).

Примечательно, что именно хетты впервые создали стройную мифологическую концепцию с разветвленной идеей тесного переплетения сакрального и профанного в зримых образах.



Ил. 4. Вероятно, кувшин для вина с достаточно сложной формой носика, позволяющей строго дозировать количество наливаемого вина. Кувшин изысканной и крайне сложной формы, предположительно имевший ритуальное значение. Примерно 1200 год до н. э. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: https://www.pinterest.com/pin/533535887102896351/

При этом вино в подобной системе играло ключевую роль и выступало как проводник, своеобразная лифтовая шахта, объединяющая небесное и земное мироздание в конкретной телесности человека.

Египетские боги вина: от пьянства до Млечного пути

Египтяне, несмотря на мрачный фольклор современного западного кинематографа с его фильмами ужасов про мумии и пирамиды, все-таки были веселой и яркой нацией. Они умели смеяться, радоваться, веселиться и, как правило, были полны оптимизма, ведь всех в итоге ждет смерть, а некоторых даже бессмертие, так отчего же и не выпить пива или, скажем, вина? Но на первых порах употребление алкоголя в Египте было строго стратифицировано, а сам он предназначался исключительно для ритуальных целей. Примечательно, но фараону, как сыну бога, разрешалось употребление исключительно пива. На вино было возложено строжайшее табу, которое, впрочем, земные сыновья бога Ра искусно обходили. По мере развития цивилизации расширялась и социальная база употребления алкоголя, в том числе и вина, причем разница в порядке и количестве пития постепенно стиралась. В конечном итоге Древний Египет осуществил довольно специфический подход к алкоголю:

> *«культура была однозначно проалкогольной, безалкогольных практик как существенных элементов образа жизни, а также оправдывающих их идейных систем, установлено в ходе <...> исследования не было» [Ловчев, 2013: 237]* (ил. 5).

В ходе исследования нами было выявлено как минимум пять божеств египетского пантеона, покровительствующих вину и

виноделию: Эш, Шезму, Рененутет, Хатхор и Осирис. Это поистине невероятное количество сакральных существ древнего народа, приходящихся на одну мифологическую картину мира.

Ил. 5. Сюжет, связанный с древнейшей дегустацией вина. Древние египтяне были крайне толерантны к вину, пьяницам и алкогольному опьянению. При этом в их культуре не было никаких особых регламентов, порицающих женский алкоголизм. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: https://clck.ru/3M8eHY

Первый из указанной нами троицы – Эш, или же Аш, наименее известный в этом пантеоне как покровитель вина. Его основная работа состояла в том, чтобы повелевать пустыней и оазисами. Именно через эту функцию он был сопряжен с вином и виноделием, ибо мог быть ответственен за качество урожая в «зонах рискованного земледелия» той поры. Более того, он считался защитником царских владений, изрядную часть которых как раз и составляли виноградники еще на самой заре египетской цивилизации [Ловчев, 2013: 237].

Рененутет – жена бога Нила Себека, даровала изобилие, удачу, богатство, счастье, помогала при родах. Ее имя переводится как «дающая имя» или «кормящая змея». В качестве жертвенных даров эта богиня принимала вино. Кроме того, ее тесная связь с вином подчеркивается и тем фактом, что ее алтарь ставили рядом

> *«с винным прессом и рисовали ее фигуру около отверстия, через которое виноградный сок вытекал в резервуар для хранения» [Ancient history, 2024].*

Торжество в честь этой богини было наиглавнейшим действом в Египте: оно совпадало с окончанием сельскохозяйственных работ, а также с праздником возрождавшегося солнца [Миронова, 2016].

Шезму – демоническое божество убийства, крови, палач Осириса, но также покровитель масел для бальзамирования, благовоний и вина. Он принимал вино в качестве подношения за умерших и в результате такой поистине божественной «взятки» оказывал покровительство за просимого. Вино – ярко алого или же рубинового цвета – однозначно ассоциировалось египтянами с кровью, отсюда возникла мысль о том, что палач Осириса и вино связаны напрямую (недаром ведь фараонам запрещалось пить вино!). Нередки были случаи, когда вместо обычных виноградин на давильне лежали отрубленные человеческие головы, которые Шезму по приказу Осириса превращал в вино. Однако, с развитием технологии виноделия, египтяне ради высокого качества напитка стали давить виноград ногами, а давильни стали использовать для производства масел. Соответственно, Шезму переквалифицировался в парфюмера и покровителя бальзамов, не потеряв, впрочем, важнейшей метафизической связи в треугольнике «Загробное царство – вино – смерть» [Hart, 2005: 146-147] (ил. 6).

Одной из самых ярких и величественных богинь древнего Египта по праву считается Хатхор, которая ассоциировалась с небом. Она была богиней материнства, жизни, веселья, красоты,

музыки и в этом же самом ряду, что совершенно закономерно, с опьянением. При этом она не была собственно богиней вина, не отвечала за сбор урожая винограда, но состояние опьяненной радости – это, безусловно, ее вотчина.

Ил. 6. Шезму в загробном мире.
Бог изображался с львиной головой, с атрибутами своего ремесла: оружием, бальзамами, вином. Последнее он делал, раздавливая под прессом головы преступников. После чего бог выпивал вино, значительно подкрепляя свои силы. Иногда из трупов он готовил пищу для умерших фараонов, надо полагать не забывая раздавить пару негодяев, чтобы нацедить VIP-персоне стаканчик загробного вина.
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: https://clck.ru/3M8eK6

Кроме того, Хатхор – это млечный путь, это – звездный Нил, поддерживающий жизнь во Вселенной. Впрочем, без крови не обошлось и тут… В древнейшие времена, как повествует миф, Хатхор впала в безумие и почти полностью истребила людей, утопив мир в своей крови. Чтобы остановить ее бесчинства, Ра спаивает Хатхор пивом, окрашенным в цвет крови [Боярский, 2021].

Вероятнее всего, речь идет о смеси вина и пива или вина, которое наследует пиву в рамках высшей сакральной статусности. Эти вопросы и по сей день остаются открытыми (ил. 7).

Ил. 7. Одна из ипостасей древнеегипетской богини Хатхор, которая отвечала за опьянение, любовь, веселие, красоту и музыку. Хотя совпадение с иконографией вызывает сомнение, тем не менее изображение довольно точно передает облик самой яркой и парадоксальной богини древнеегипетского пантеона.
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: https://clck.ru/3M8eLF

И, наконец, царь богов – Осирис. Именно он претендует на роль создателя вина, который научил человека возделывать виноградники и производить напиток высочайшей сакральной ценности [Malin, 2014].

Как видим, вино в Древнем Египте имело в высшей степени выраженный сакральный характер, но единого лидера-покровителя, а тем более практики отождествления вина с конкретным богом Древний Египет не знал. Обращает на себя внимание характерная черта, связанная с необыкновенной

противоречивостью сюжетов: от подарка Осириса до тел преступников как источника напитка у Шезму. От веселого праздника плодородия Рененутет до алкогольного безумия Хатхор. Плюс довесок в виде Эша, который в формате бога-бюрократа из пустыни выступал как хранитель царской собственности. Не меньшее удивление вызывает и известная древнеегипетская зооморфная кадриль образов богов, связанных с вином: Сокол (Эш), Змея (Рененутет), Лев (Шезму), Корова (Хатхор), Человек (Осирис). По всей видимости, вино воспринималось как синкретический напиток с амбивалентным значением, не имеющим константы, но обладающий плавающим, постоянно мигрирующим божественным эффектом. Иного объяснения автор настоящей статьи найти пока не смог.

Резюмирующий глоток древнего мифа

Нами вкратце рассмотрены три локации, фактически запустившие процесс мифопоэтики вина в западной части Евразии: Шумерская, Хеттская и Египетская культуры.

Так, шумерская мифопоэтика сконцентрировалась на алкогольном безумии как источнике человеческого рода, что закономерно вылилось в трагические образы сходящей под землю, а затем и вновь возрождающейся Гештианы, а также в поиске напитка бессмертия у Гильгамеша. Мифопоэтика шумерского восприятия на века застыла между небом и адом, расплылась в священном алкогольном сне, который выбрасывает для умелого чтеца пророческие символы, сродни тому, как выдавленная клинопись несет знатоку определенную информацию. И таковое

действо доступно лишь узкой элите, фактически находящейся на эталонном уровне восприятия магической действительности мира. Для всех остальных – повседневная реальность, представленная чередой из полутора десятков видов густого и темного пива.

Хетты предложили миру сакральные ступени опьянения и образ лозы – спирали священного пути, по которому постепенно пьянеющий человек шествует к небесам. Но на этом пути очень легко низвергнуться вниз, а бог вина Телепинус и вовсе может покинуть нерадивое человечество из-за нерадивости подобных отдельных пилигримов. В этой картине вино и есть бог, который может помочь воспарить, но может по несовершенству воли и чистоте помыслов путника также и низринуть его в пучины печали и тоски.

Египтяне, создав великую технологию вина (ведь именно они сумели оценить разницу между прессом и щадящей давкой винограда, именно они создали уникальную форму амфор для совершенной выдержки вина, именно они придумали, как сохранять вино многие годы при помощи специальных пробок в горловине кувшинов, именно они стали вести оптовую торговлю вином – подобный список можно продолжать довольно долго), так и не смогли побороть свое темное бессознательное. Вино вызывало у них и отвращение (прямая ассоциация с маниакально-подобным каннибалом Шезму), и глубокое уважение к его животворящей силе (дарующая продукты жизни Рененутет), и алкогольное безумие, укрепляющая семью радость от соития в пьяном угаре (парадоксальная Хатхор). К тому же тот факт,

что вино – это подарок людям самого Осириса, окончательно срывал всякую возможность гармоничного взгляда на этот напиток.

Все три традиции вошли органичной частью в иранский вариант винной культуры, а затем стали базисом для эллинского и римского творения потока винных мифообразов. Многие сюжеты, еще интуитивно и аморфно прорисованные в этих культурах, были отдельным мерцанием правды, а «когда пришла полнота времени» (Гал.: 4: 4), верные интуиции сошлись в проповеди Христа, облеклись Словом и таинственным образом были обожены, приобретя статус абсолютной истины в Евангелии. Впрочем, это уже совсем другая история, другое время и совершено иная стратегия визуализации мифопоэтики вина.

Литература

Афонасина, А. С. (2022). Как Дионис попал в диалоги Платона и занял в них важное место? *Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем (исследования и переводы), 6*, 233–252. https://doi.org/10.21267/AQUILO.2022.6.6.005

Библия (без даты). *Азбука веры: сайт.* Режим доступа: https://azbyka.ru/biblia/?Gal.1&r (дата обращения: 04.02.2025).

Боярский, В. (2021). Пять даров Хатхор. Почему древние египтяне прославляли благодарность. *Северный маяк: сайт.* Режим доступа: https://severnymayak.ru/2021/09/28/pyat-darov-xatxor-pochemu-drevnie-egiptyane-proslavlyali-blagodarnost/ (дата обращения: 04.02.2025).

Дугаров, Б. С. (2016). Мотив пиршества и культа вина в бурятской Гэсэриаде (на примере интерпретации образа Хормусты). *Вестник Бурятского государственного университета. Философия, 2*, 216–222. https://doi.org/10.18101/1994-0866-2016-2-216-222

Корытко, О., протоиерей, (2017). *Homo religiosus: на путях поиска истины: авторский курс лекций по «Истории нехристианских религий»*. Москва: Издательство Сретенского монастыря.

Кузина, Н. В. (2013). К вопросу о происхождении культа Диониса. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 4* (1), 252–259.

Липинская, Я., & Марциняк, М. (1983). *Мифология Древнего Египта*. Москва: Искусство.

Ловчев, В. М. (2011). Начало производства алкогольных изделий и Первые издержки, с ним связанные. *Вестник Казанского технологического университета, 19*, 237-245.

Ловчев, В. М. (2013). Египет: производство и потребление алкогольных изделий и других психоактивных веществ. *Вестник Казанского технологического университета, 16* (2), 237–251.

Миронова, А. В. (2016). Древнеегипетский праздник Рененутет. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, 3*, 20–36.

Панов, А. Н. (2020). *Книга о вине: подробно о вине для гурманов и ценителей*. Москва: Абрис, Олма.

Рябчиков, С. В. (2023). Две минойские надписи Аменхотепа III. *Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: сборник статей XXXIII Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 26 сентября 2023 года* (стр. 107–118). Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука».

Токарев, С. А. (ред.). (1994). *Мифы народов мира: в 2-х т. Т. 1: К–Я.* Москва: Советская энциклопедия.

Чернэ, О. (2009). На заре цивилизации: винная культура Месопотамии. *Глеб Черный: сайт.* Режим доступа: https://www.olegcherne.com/statyi/54-vino-mesopotamia (дата обращения: 04.02.2025).

Чернэ, О. (2024). Хетты — пьющие Бога. *Code de Vino: официальный сайт журнала.* Режим доступа: https://codedevino.ru/vinnyj-mir/put-vina/hetty-pyushhie-boga/ (дата обращения: 04.02.2025).

Якобсен, Т. (1995). *Сокровища тьмы: история месопотамской религии.* Москва: Восточная литература.

Ancient history: боги виноделия в разных культурах (2024). *Библиотека сомелье: сайт.* Режим доступа: https://luding.ru/academy/sommlib/ancient-history-bogi-vinodeliya-v-raznykh-kulturakh/ (дата обращения: 04.02. 2025).

George, A. (2003). *The Babylonian Gilgamesh epic: introduction, critical edition and cuneiform texts*. Oxford, New York: Oxford University Press.

Hart, G. (2005). *The Routledge dictionary of Egyptian Gods and Goddesses.* London, New York: Routledge, Taylor & Francis Group.

Malin, J. (2014). 5 tales of wine history from the age of the exodus. *Vine Pair Inc.* Available at: https://vinepair.com/wine-blog/5-tales-wine-history-exodus-egypt/ (accessed: 04.02.2025).

Информация об авторе

Шевченко Олег Константинович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии. Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Россия, 95007, Республика Крым, Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4), ORCID: 0000-0002-1362-2875, skilur80@mail.ru

VISUALIZATION OF WINE IN THE MYTHS OF THE PEOPLES OF THE WORLD (bodily mythopoetics of amorphous intuitions)

Oleg Shevchenko

Abstract. The article analyzes the richest traditions of mythologization of wine images in world culture from antiquity to Dionysian symbols. The Sumerian, Hittite and Ancient Egyptian mythological traditions are analyzed. The gods, to one degree or another associated with wine and winemaking: Geshtiana, Siduri, Telepinus, Esh, Shezmu, Renenutet, Hathor, Osiris are considered in detail. A connection is established between specific elevated states associated with the consumption of wine and models of artistic images present in various cultures. A conclusion is formulated that the process of intoxication and perception of the world in a special, altered state differed quite significantly among different peoples. Thus, the Sumerians were characterized by an elite, magical interpretation of alcoholic visions, inherent only to the chosen ones, and this procedure practically coincided with the ability to read cuneiform texts. The Hittites developed a stage-by-stage ritual intoxication for the purpose of ascending the spiral of the vine to the sky, where wine was a god: either to help a person in their desire to soar; or because of ignorance or weakness of a person, leaving them, which led to catastrophic consequences. Egyptian culture is the only one that, agreeing with the sacred source of wine (connection with Osiris, a stable association with the world of death, emphasizing the sacred alcoholic madness), took wine consumption out of the sphere of sacred ritual. As a result, it turned into an everyday act, inherent to significant sections of the population and, in fact, formed an alcohol-oriented culture without significant condemnation of deviant behavior in a state of extreme intoxication. Rituals of sacrifices to the gods were rather traditional and symbolic in nature and did not prevent mass libations, in which most of the family took part, excluding perhaps infants and very young children. The three types of flows of mythopoetic images and symbols formed in ancient times appear as the basis for various cultures from Iran to Britain already in the era of the Hellenistic-Roman period of European history.

Keywords: wine, aesthetics of wine, philosophy of wine, mythopoetics of wine, wine of Sumer, wine of the Hittites, Ancient Egyptian wine, wine gods of the Near East.

References

Afonasina, A. S. (2022). How did Dionysus get into Plato's dialogues and occupy an important place in them? *Intellectual Traditions in the Past and Present (Research and Translations), 6*, 233-252. (In Russian).

Ancient history: The gods of winemaking in different cultures (2024). *A library for sommeliers.* Available at: https://luding.ru/academy/sommlib/ancient-

history-bogi-vinodeliya-v-raznykh-kulturakh/ (accessed: 03.05.2024). (In Russian).

Bible (n.d.). *The ABC of Faith*. Available at: https://azbyka.ru/biblia/?Gal.1&r (accessed: 03.05.2024). (In Russian).

Bojarskij, V. (2021). The five gifts of Hathor. Why the ancient Egyptians glorified gratitude. *The Northern Lighthouse*. Available at: https://severnymayak.ru/2021/09/28/pyat-darov-xatxor-pochemu-drevnie-egiptyane-proslavlyali-blagodarnost/ (accessed: 03.05.2024). (In Russian).

Cherne, O. (2009). At the dawn of civilization: the wine culture of Mesopotamia. *Oleg Cherne. The author's personal website*. Available at: https://www.olegcherne.com/statyi/54-vino-mesopotamia (accessed: 02.04.2025). (In Russian).

Cherne, O. (2024). Hittites are drinkers of God. *Code de Vino. The official website of the magazine.* Available at: https://codedevino.ru/vinnyj-mir/put-vina/hetty-pyushhie-boga / (accessed: 02.04.2025). (In Russian).

Dugarov, B. S. (2016). The motif of feasting and the cult of wine in the Buryat Heseriad (on the example of the interpretation of the image of a Khormust). *Bulletin of the Buryat State University, 2*, 216-222. (In Russian).

George, A. (2003). *The Babylonian Gilgamesh epic: introduction, critical edition and cuneiform texts*. Oxford New York: Oxford University Press.

Hart, G. (2005). *The Routledge Dictionary of Egyptian Gods and Goddesses.* London, New York: Routledge, Taylor & Francis Group.

Jakobsen, T. (1995). *Treasures of Darkness: The History of the Mesopotamian Religion*. Moscow: Oriental literature Publ. (In Russian).

Korytko, O. (2017). *Homo religiosus: on the paths of the search for truth: An author's course of lectures on the "History of non-Christian religions".* Moscow: Publishing house of the Sretensky Monastery. (In Russian).

Kuzina, N. V. (2013). On the question of the origin of the cult of Dionysus. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University, 4* (1), 252-259. (In Russian).

Lipinskaja, Ja, & Marcinjak, M. (1983). *The Mythology of Ancient Egypt*. Moscow: Art Publ. (In Russian).

Lovchev, V. M. (2011). The beginning of the production of alcoholic beverages and the first costs associated with it. *Bulletin of Kazan Technological University, 19*, 237-245. (In Russian).

Lovchev, V. M. (2013). Egypt: production and consumption of alcoholic beverages and other psychoactive substances. *Bulletin of Kazan Technological University, 16* (2), 237-251. (In Russian).

Malin, J. (2014). 5 tales of wine history from the age of the exodus. *Vine Pair Inc.* Available at: https://vinepair.com/wine-blog/5-tales-wine-history-exodus-egypt/ (accessed: 04.02.2025).

Mironova, A. V. (2016). The ancient Egyptian feast of Renenutet. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost', 3*, 20-36. (In Russian).

Panov, A. N. (2020). *A book about wine. In more detail about wine for gourmets and connoisseurs*. Moscow: Abris Publ. (In Russian).

Prot. Oleg Korytko (2017). *Homo religiosus: on the paths of the search for truth: An author's course of lectures on the "History of non-Christian religions".* Moscow: Sretensky Monastery Publishing House. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/religiovedenie/homo-religiosus-na-putjah-poiska-istiny/13 (accessed: 02.04.2025). (In Russian).

Rjabchikov, S. V. (2023). Two Minoan inscriptions of Amenhotep III. *Fundamental and applied science: state and development trends: collection of articles of the XXXIII International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, September 26, 2023* (pp. 107-118). Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" Publ. (In Russian).

Tokarev, S. A. (ed.). (1994). *Myths of the peoples of the world. Vol. 1.* Moscow: The Soviet Encyclopedia Publ. (In Russian).

Author information

Shevchenko Oleg Konstantinovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy. V. I. Vernadsky Crimean Federal University (4, Prospekt Vernadskogo, Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia), ORCID: 0000-0002-1362-2875, skilur80@mail.ru

For citation:

Shevchenko, O. K. (2025). Visualization of wine in the myths of the peoples of the world (bodily mythopoetics of amorphous intuitions). *Experience Industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT), 2*(11), 73-97. https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2(11)-73-97 (In Russian).